

275-013

Ольга БУДАРИНА

Наукограды - это новое слово совсем недавно появилось в нашей лексике, но уже вошло в активный словарный запас. Что оно означает? Города, которые сегодня объединили под этим условным называнием, родились в 30 - 70 годы. Тогда для развития таких областей научно-технического знания, как авиация, ядерная физика, космонавтика, микрэлектроника, приборостроение, точное машиностроение, и других в стране создавали специальные закрытого типа научные городки с промышленными и опытными заводами, испытательными полигонами, лабораториями. Приглашали со всей страны лучших специалистов или, как говорят, «собирали мозги». Попасть в такой город для ученого, специалиста значило преуспеть в жизни: получить жилье, перспективную и неплохо по тогдашним меркам оплачиваемую работу. Свыше 50 подобных центров появилось в России, больше 20 из них - в Московской области. Города типа Дубны казались прообразами городов будущего - там все было лучше: дома и улицы, работа и досуг, дороги и снабжение магазинов. Там даже складывался другой уклад и привычки: помните, по Дубне все ездили на велосипедах? В соседних тверских Кимрах и подмосковном Талдоме не ездили, а вот в Дубне все от мала до велика - на велосипедах...

Увы, все держалось до тех пор, пока государство вкладывало сюда деньги. Никакой нужды в саморазвитии у этих городов не было. Любая проблема решалась выделением средств из госбюджета на те или иные статьи расходов. Но опора должна из общего кармана кончилась. И вот тут-то наступило время расплачиваться за очередное насилие над природой, на сей раз над природой общества, имеющего свои законы развития. Наукограды оказались искусственными образованиями, со-занными вопреки всем градообразовательным законам и историческим традициям. Чудо кончилось. Наука, задыхаясь без средств, стала сдавать позиции, а гордость любой нации, ее интеллект - люди науки оказались на пороге безработицы, обнищания. Городы же стали приходить в упадок: давно проявлявшиеся проблемы обострились до крайности. Жизнь изменилась к худшему, и это стало проявляться во всем: разбитых дорогах, пустующих пыльцах, замусоренных улицах, даже внешних приметах - в Дубне, например, велосипеды стали воровать. А приобрести новый стало не по карману не только кандидату, но и доктору наук. И это приметы не только нищеты, но и деградации общества.

Сегодня Дубна и Протвино, Жуковский и Голицыно-2, Красноармейск и Дергунинский переживают тяжелые времена. Уже третье поколение - ануки первых поблещевших этих искусственных вахтовых городов оказались вокруг зонтичных неразрешимых проблем: молодежи негде получить образование, негде пойти работать, жилищная проблема осталась без всякой перспективы решения. В некоторых городах в

очереди на жилье стоит около 40 процентов их жителей. У многих городов просто нет земли, чтобы развернуться вширь. Бюджеты, сократившиеся до 50 - 70 процентов, конверсия нанесла по развитию науки просто сокрушительный удар: разрушается уникальная не только у нас в стране, но и за рубежом экспериментальная база, мы начнем отставать даже в тех отраслях, в которых были первыми в мире. А это значит, что государство наше рискует стать третьесортной державой. И объяснения, что у государства средств нет, а

- Если мы не возьмемся за решение проблем этих городов, это приведет к депрессивному развитию всего Подмосковья. Ведь 1,5 млн. рабочих мест, которые существуют в институтах и на предприятиях научно-технического комплекса области, - это половина всех рабочих мест в регионе. С другой стороны, если бы в столичной области не было бы научно-технического комплекса, его бы стоило создать, поскольку для такого густонаселенного региона, расположенного в центре страны, как показывает мировая практика, это

тру новых знаний и технологий во всех сферах народного хозяйства, вовлекая в свою деятельность промышленные и сельскохозяйственные предприятия, тем более близрасположенные. Изменится и механизм управления этих поселений - от директивного к саморазвивающемуся и саморегулирующемуся. К каждому городу предполагается индивидуальный подход в силу его особой специфики. А подход этот будет формировать сам наукоград, регион и Федерация. Роль государства заключается в том, чтобы, во-первых, компенсировать последствия, связанные с историческим предназначением этих городов, а во-вторых, создать условия для преобразования организационно-экономического механизма функционирования наукоградов.

После того как концепция была одобрена, область и союз продолжили работу, результатом которой стало подписание недавно соглашения между московским областным Советом народных депутатов, администрацией Московской области, Министерством науки, технической политики Российской Федерации. В нем Московская область признается базовым регионом в Российской Федерации для экспериментальной обработки федерального и регионального механизмов управления инновационной деятельностью и государственной политики по отношению к наукоградам.

Результатом такой работы должна стать разработка и представление в Верховный Совет и Правительство России Государственной программы развития инновационной деятельности и Государственной программы развития наукоградов. А под госпрограммы, как известно, выделяются деньги, от которых которых сегодня и хиреют наукограды...

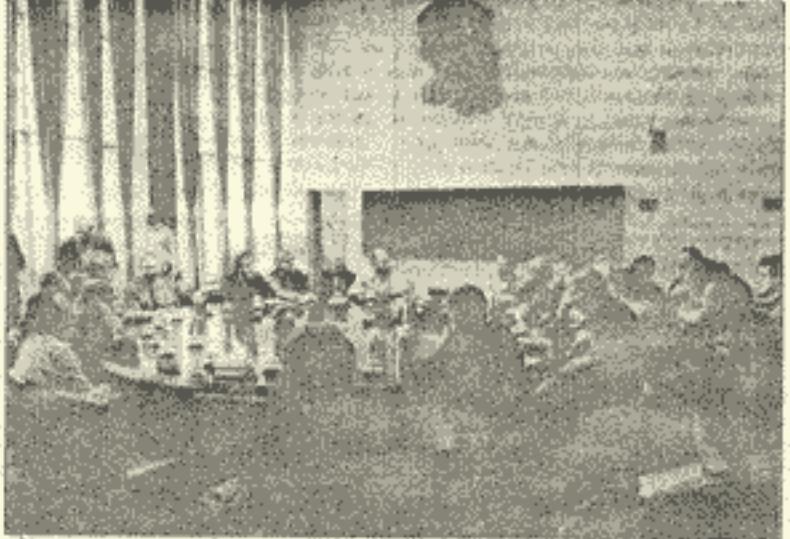
Итак, надежда на спасение науки появилась. И это радует вдвое еще и потому, что проблема наукоградов и попытки ее решения снизу вверх, а не наоборот демонстрируют собой меняющийся менталитет нашего общества. Свои проблемы каждый, как, например, Союз развития наукоградов, начинает решать сам, не утруждая на доброго дядя. Но главное, что есть надежда быть услышанным и поддержаным на самом высоком уровне: Верховного Совета, Правительства, Президента.

Однако до возрождения городов науки к новой жизни предстоит еще долгий и трудный путь, пионером на котором стала Московская область - уникальный регион, в котором сосредоточен крупнейший в России научно-технический комплекс, представленный и фундаментальной наукой, и отраслевой, и прикладной, и конструкторской борьбой, и опытно-экспериментальными производствами. Но хотелось бы, чтобы эти процессы, появившиеся на смену упадку и распаду, шли быстрее, чтобы не успели уехать все когда-то собранные по всей стране «мозги», создавшие новую уникальную породу ученых, за рубеж и не увезли бы с собой наше будущее...

Наши спасатели. Ольга Бударина - руководитель пресс-службы администрации Московской области.

Как помочь наукоградам?

В Московской области проводится эксперимент по спасению городов будущего, оказавшихся сегодня в положении породистого пса, брошенного обнищавшим хозяином

Идет заседание большого совета.

инфляция продолжает свой стремительный рост, наводят еще большую тоску. Ведь уничтожить научную школу можно на 2 - 3 года, а сколько десятилетий и средств потребуется для того, чтобы восстановить ее?

Вот такая примерно ситуация заставила наукограды объединить усилия и заявить о себе. Появился Союз развития наукоградов, который возглавил председатель жуковского Совета Владимира Лапин. Союз начал вырабатывать общие принципы и подходы к решению проблем этих городов. Первым его поддержали администрации и Совет Московской области, хотя в союз вошли города и другие регионы России. Позицию руководителей Московской области на одном из совещаний по проблемам наукоградов выразил первый заместитель главы администрации Анатолий Долголапов:

единственно правильный путь развития, в том числе и с точки зрения экологических проблем, которые выходят на одно из первых мест во всем мире.

Итак, понимая всю сложность ситуации, область пытается помочь, выплачивая дотации на содержание социальных учреждений этих подмосковных городов. Это помогает им как-то держаться. Необходимо решение проблемы на уровне России, ее Верховного Совета и Правительства. В марте по инициативе Союза развития наукоградов состоялись слушания в Верховном Совете России. Концепция сохранения и развития наукоградов была на них одобрена и поддержана. Кратко о сути этой концепции.

Предполагается изменение самой роли наукоградов: из моноориентированных городов оборонного направления они должны превратиться в цин-